

Творчеству возраст не подвластен

На ежегодных выставках в городском музее часто привлекают внимание работы Стэллы Ивановны Барышевой. А между тем Стэлла Ивановна... инвалид первой группы. Многие считают, что это приговор для творческой деятельности. Но, оказывается, и в таком положении можно создавать вещи, способные удивлять.

Для кого-то выход на пенсию – личная драма, а для Стэллы Ивановны это была долгожданная пора. Наконец-то она сможет заняться тем, к чему лежала душа все эти годы. Более близкое знакомство с Барышевой изменяет стандартное представление об учителе математики. Но оказалось, что она сумела извлечь из этой науки главное – красоту и совершенство можно проверить с помощью чисел и цифр. В этом она убедилась, когда уже в пенсионном возрасте пошла работать в городской музей. Долго изучала работы мастеров рукоделия и решила посвятить свое свободное время вышиванию узоров.

В новом издании «Ярославна» творчеству Барышевой посвящена страница. Посмотрев работы Стэллы Ивановны, я решил во что бы то ни стало с ней познакомиться. И вот я в гостях у художницы.

– Стэлла Ивановна, не тяжело вам работать?

– Когда руки заняты, все болезни забываются, – говорит 75-летняя мастерица. – Да, я телевизор больше слушаю, иначе нельзя – ошибусь.

– Мечтаете достичь в своем деле совершенства?

– Наверное. Вот недавно по одной старой книге начала XX века узор хотела сделать, но долго не могла решиться. А когда работа пошла, поняла, что ошибка закралась. Полагаю, что прежние мастера были не простаки, специально такую «загогулину» сотворили, чтобы проверить, истин-

но ли умелец тот, кто по их рисункам и чертежам вышивает. Выходит, и меня проверили. Я не в обиде. Долго задачку не могла разгадать, а когда получилось, какая для меня это была радость!

– Вы сами придумываете сюжеты и темы для новых работ?

– Сначала я отталкивалась от чужих, но при этом что-то свое добавляла, – говорит Стэлла Ивановна. – Например, вышила я пару журавлей и значения этому не придала. А потом от знакомых услышала, что видели они такую парочку в одной китайской вышивке. Там машинная работа, а здесь – ручная. Поэтому журавли получились живыми. Каждый мастер, выходит, даже журавлей делает на свой лад.

Позже темы в моей голове сами рождались в зависимости от того, с каким материалом имею дело.

Творческая жизнь Барышевой становится более разнообразной. Она стала писать рассказы о своем военном и послевоенном детстве. Об этом интересно читать, особенно нашему поколению, которое знает о том времени только из книг и фильмов.

Опаленная нелегкой жизнью, Стэлла Ивановна сохранила в себе любовь к людям. В этом главный секрет успеха ее творчества.

Сергей САФИКАНОВ,
студент ЯГПУ
им. К.Д. Ушинского.